

Регионы Северо-Запада России: анализ условий для реализации социальных инноваций

Т. С. Соловьева

*Вологодский научный центр Российской академии наук
(г. Вологда, Российская Федерация),
solo_86@list.ru*

Аннотация

Введение. В мировой практике социальные инновации выступают важным инструментом регионального развития, однако для России данный тип инноваций является относительно новым явлением. Цель статьи – на основе проведенного исследования проанализировать условия для реализации социальных инноваций, представляющих значительный потенциал для решения задач

развития территорий.

Материалы и методы. По данным открытых источников и экспертного опроса, проведенного Вологодским научным центром Российской академии наук при непосредственном участии автора, проанализированы сложившиеся в субъектах Северо-Западного федерального округа условия для реализации социальных инноваций в разрезе нормативно-правовых, инфраструктурных, экономических и социально-культурных составляющих. С использованием материалов экспертного опроса дана количественная оценка уровня развития условий для реализации социальных инноваций. Обозначены основные барьеры, препятствующие воспроизводству социальных инноваций в рамках рассматриваемой территории.

Результаты исследования. Выявлено, что на территории регионов Северо-Западного федерального округа условия для реализации социальных инноваций находятся в стадии активного развития: формируется инфраструктура и законодательство; предоставляется финансовая, налоговая и имущественная поддержка, реализуются образовательные программы. Сохраняется ряд проблемных аспектов, связанных с неразвитостью нормативно-правовой базы, отсутствием Центров инноваций социальной сферы в ряде субъектов, ограниченной доступностью некоторых финансовых инструментов, невысокой социальной и инновационной активностью граждан и т. д.

Обсуждение и заключение. Полученные результаты подтверждаются и другими исследованиями, что говорит о необходимости корректировки современной государственной политики в направлении совершенствования соответствующих нормативно-правовых основ, экономических условий, инфраструктуры и социально-культурной среды. Материалы исследования могут быть использованы региональными органами власти при разработке управленческих решений в области поддержки социальных инноваций, а также в дальнейших исследованиях в рамках рассматриваемой проблематики.

© Соловьева Т. С., 2021

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Ключевые слова: регион, социальные инновации, нормативно-правовая база, экономическая среда, инфраструктура, социально-культурные условия

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Соловьева Т. С. Регионы Северо-Запада России: анализ условий для реализации социальных инноваций // Регионоведение. 2021. Т. 29, № 4. С. 768–793. doi: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.117.029.202104.768-793>

Original article

Regions of the North-West of Russia: Analysis of the Conditions for the Implementation of Social Innovation

T. S. Soloveva

*Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences
(Vologda, Russian Federation),
solo_86@list.ru*

Abstract

Introduction. International experience shows that social innovation is an important tool for regional development, although this type of innovation is a relatively new phenomenon for Russia. On the basis of the research conducted, the article analyzes the conditions for the implementation of social innovation which has a significant potential to meet the challenges of territorial development.

Materials and Methods. Based on materials from open sources, as well as on an expert survey conducted by the Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences with the direct participation of the author, the conditions for the implementation of social innovation prevailing in the constituent entities of the Northwestern Federal District of the Russian Federation were analyzed in the context of legal, infrastructural, economic, and socio-cultural components. Using the results of the expert survey, a quantitative assessment of the level of development of the conditions for the implementation of social innovation was given. The main barriers preventing the reproduction of social innovation within the territory under consideration were revealed.

Results. The study has revealed that in the regions of the Northwestern Federal District the conditions for the implementation of social innovation are at the stage of active development: infrastructure and legislation are being formed; financial, tax and property support is being provided; educational programs are being implemented. The study has also shown that there are a number of problematic aspects associated with the underdevelopment of the regulatory framework, with the lack of Centers for innovation in the social sphere in a number of constituent entities, with the limited availability of some financial instruments, with low social and innovative activity of people, etc.

Discussion and Conclusion. The results obtained are supported by other studies, which substantiates the need for policy adjustment towards improving the relevant regulatory framework, economic conditions, infrastructure, and socio-cultural environment. The research materials can be used by regional authorities when making managerial decisions to support social innovation; they can also be useful for further studies within the framework of the issues under consideration.

Keywords: region, social innovation, regulatory framework, economic environment, infrastructure, socio-cultural conditions

The author declares that there is no conflict of interest.

For citation: Soloveva T.S. Regions of the North-West of Russia: Analysis of the Conditions for the Implementation of Social Innovation. *Regionology* = Russian Journal of Regional Studies. 2021; 29(4):768-793. doi: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.117.029.202104.768-793>

Введение. Одной из важнейших задач, стоящих перед Россией, является построение социального государства, которое должно соответствовать текущим целям развития страны и современным мировым тенденциям. В данном отношении стратегическим направлением выступает сохранение и прирост человеческого капитала, что, в свою очередь, невозможно без повышения качества жизни и обеспечения необходимых условий для развития и реализации потенциала населения. Эти направления полностью отвечают сформулированной в 2008 г. в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. задаче перехода экономики «к инновационному социально ориентированному типу развития»¹. Однако многих целей, обозначенных в данном стратегическом документе, так и не удалось достичь. Это касается как чисто экономических показателей (ВВП), так и социальных ориентиров (доходы и качество жизни на уровне развитых экономик, общество доверия, ответственности и социальной справедливости и т. д.). В этом случае речь идет об одном из примеров так называемых провалов государства, при котором оно оказывается не в силах эффективно выполнять свои функции, а конкретно – задачи в области разработки и исполнения государственных решений [1, с. 8] вследствие ряда причин (бюрократизации, недостатка объективной информации и ресурсов, сложности согласования интересов различных общественных групп, непоследовательности принятия управленческих решений, кризисных явлений в экономике и др.). С другой стороны, частный сектор далеко не всегда считает выгодным производство и предоставление общественных благ и услуг, вследствие чего возникают обстоятельства, при которых стремление к частным интересам не обеспечивает их эффективную аллокацию, что приводит к формированию провалов рынка². В результате может наблюдаться «двойной провал», когда и рынок, и государство не в состоянии удовлетворить спрос населения на базовые блага [2].

Эффективным инструментом, способным нивелировать существующие провалы, в мировом сообществе видятся социальные инновации, которые возникают как ответ на внутренние и внешние стимулы (проблемы),

¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/info/6217/> (дата обращения: 15.05.2021).

² Weimer D. L., Vining A. R. Policy Analysis: Concepts and Practice. Englewood Cliffs, NJ : Prentice Hall, 1992. P. 13.

характерные для определенного социально-экономического и политического контекста [3]. Под ними понимаются «новые идеи, которые удовлетворяют социальные потребности, создают социальные отношения и способствуют развитию новых форм сотрудничества»³. Как показывают научные исследования и практика, данный вид инноваций вносит значимый вклад в достижение многих целей устойчивого развития [4; 5]. В то же время развитие социальных инноваций напрямую определяется условиями, созданными в конкретном регионе, поэтому имеет территориальную специфику. В связи с этим цель статьи – согласно результатам проведенного исследования проанализировать условия для реализации социальных инноваций на примере субъектов Северо-Западного федерального округа России.

Обзор литературы. Анализ научных публикаций по данной проблематике показывает, что исследований, направленных на изучение условий для создания и реализации социальных инноваций, в мировой науке существует не так много, что связано с относительной новизной данного направления. При этом большинство из них концентрируется на национальном, реже локальном, уровне.

Одним из немногочисленных комплексных исследований сравнительного характера является проект The Economist Intelligence Unit, реализованный в 2016 г.⁴. На основе данных экспертного опроса была произведена оценка потенциала развития социальных инноваций в различных странах мира. В состав предложенного индекса, измеряемого по шкале от 0 до 100 баллов, входят 4 блока индикаторов, отражающих ситуацию в политической и институциональной среде, финансировании социально-инновационного бизнеса, развитости ценностей предпринимательства и гражданского общества. В результате было выявлено, что на фоне других стран (особенно наиболее развитых государств – членов Европейского союза) Россия (41,4 балла – 30 место из 45) отстает практически по всем компонентам – по развитию политической и институциональной среды (46,3 балла – 24 место), развитости гражданского общества (29,2 балла – 43 место) и ценностей предпринимательства (46,3 балла – 41 место). Для сравнения: лидеры рейтинга – США, Великобритания и Канада – имеют почти все значения сводного индекса и его составляющих на уровне 75 баллов и выше.

В исследовании, проведенном по инициативе Организации экономического сотрудничества и развития в Хорватии, было выявлено, что развитие социальных инноваций затрудняет несовершенство нормативно-правовой базы, в частности, отсутствие определения социальных инноваций на официальном уровне и критериев отнесения проектов к данному виду инноваций.

³ Social Innovation [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/growth/industry/policy/innovation/social_en (дата обращения: 15.05.2021).

⁴ Old Problems, New Solutions: Measuring the Capacity for Social Innovation Across the World [Электронный ресурс]. URL: <https://www.essmart-global.com/wp-content/uploads/2016/12/2016.09.29-Economist-Social-Innovation-Index.pdf> (дата обращения: 15.05.2021).

Это препятствует разработке системной государственной политики в рассматриваемой сфере⁵. Также были отмечены следующие проблемы: дефицит финансирования, слабое взаимодействие между акторами, ограниченность понимания феномена социальных инноваций (как инноваций в сфере социального обеспечения).

В качестве основных компонентов для оценки условий развития социальных инноваций зарубежными исследователями предлагаются: политическая, институциональная, ресурсная среда и социальный климат⁶; культурное, финансово-экономическое, политическое пространство [6, р. 294–297]; политические, нормативно-правовые, экономические, социальные, культурные, технологические факторы⁷; организационная, институциональная и культурная среда [7, р. 85]; финансирование, политическая, инфраструктурная среда, научно-образовательное обеспечение⁸ и др.

Для России социальные инновации являются относительно новым явлением, поэтому исследований, посвященных условиям их развития, не так много. Ученые Института экономики Уральского отделения Российской академии наук и Уральского федерального университета им. Б. Н. Ельцина в основном фокусируются на исследовании институциональной среды развития социальных инноваций в рамках экономической теории. Так, ими разработан институциональный механизм развития социальных инноваций [8] и институциональный атлас развития социальных инноваций [9], а также обозначены эндогенные (управление и обеспечение ресурсами) и экзогенные («государственное управление, социально-экономические условия, развитие человеческого капитала, инновационная инфраструктура» [10, с. 44] и т. д.) факторы, влияющие на социально-инновационное развитие.

Ю. А. Кузнецова делает акцент на анализе институциональной и информационной составляющих развития социальных инноваций в России. В ходе исследования она приходит к выводу, что в настоящее время институциональная структура, а также информационное обеспечение не в полной мере отвечают задачам развития социальных инноваций [11, с. 14–22]. В качестве фактора, влияющего на развитие социальных инноваций, А. С. Автономов рассматривает добровольчество [12]. И. Краснопольская и И. Мерсиянова

⁵ Social Innovation Policy Framework for Croatia [Электронный ресурс]. URL: https://www.oecd.org/south-east-europe/programme/Social_Innovation_Policy_Framework_Croatia.pdf (дата обращения: 15.05.2021).

⁶ Paving the Way to Measurement – A Blueprint for Social Innovation Metrics. A Short Guide to the Research for Policy Makers. A Deliverable of the Project: “The Theoretical, Empirical and Policy Foundations for Building Social Innovation in Europe” (TEPSIE) / B. Schmitz, G. Krlev, G. Mildemberger, E. Bund, D. Hubrich. Brussels : European Commission, DG Research, 2013. Pp. 9–10.

⁷ Dobele L. Factors which Influence the Development of Social Innovation in Latvia // Proceedings of the 2015 International Conference “Economic Science for Rural Development”, Jelgava, LLU ESAF, 23–24 April. 2015. Vol. 40. Pp. 235.

⁸ Social Innovation: What it is, Why it Matters and How it Can be Accelerated / G. Mulgan, S. Tucker, R. Ali, B. Sanders. London : The Young Foundation, 2006. Pp. 36–39.

изучают гражданское общество в качестве среды для производства и распространения социальных инноваций [13].

Социальные инновации часто соотносят с явлением социального предпринимательства, так как социальные предприниматели могут способствовать продвижению социальных инноваций [14]. Наряду с некоммерческими организациями социальные предприятия называются в качестве субъектов, которые выступают одними из ключевых проводников социальных инноваций [3]. Это обусловлено социальной направленностью и инновационностью как основными свойствами социального предпринимательства⁹. Под социальным предпринимательством понимается «новый способ социально-экономической деятельности, в котором соединяется социальное назначение организации с предпринимательским новаторством и достижением устойчивой самоокупаемости»¹⁰. Одним из немногих международных компаративных исследований условий развития социального предпринимательства является рейтинг The Thomson Reuters Foundation, который основывался на опросе экспертов в 43 странах с крупнейшими экономикками. В рамках данного рейтинга анализировались 12 блоков, отражающих развитие государственной поддержки, доступа к финансовым и нефинансовым ресурсам, возможностей сбыта продукции и т. д.¹¹. В 2019 г. было выявлено, что самая благоприятная среда для развития социального предпринимательства сложилась в Канаде, Австралии и Франции, в то время как аутсайдерами в данном отношении оказались Япония, Турция и Мексика. Россия заняла 23 место и, по сравнению с данными аналогичного рейтинга 2016 г., поднялась на 7 позиций, что говорит о некотором улучшении среды для развития социального предпринимательства.

Социальное предпринимательство и условия его развития являются более разработанным научным направлением в России. Одна из первых работ по данной тематике – монография 2011 г. под ред. А. А. Московской, где рассматриваются вопросы возникновения российского социального предпринимательства, проанализированы некоторые его кейсы, а также затронуты некоторые аспекты поддержки, в частности, опыт микрофинансирования¹². Среди комплексных исследований, посвященных условиям развития социального предпринимательства, можно выделить работы В. Н. Якимца

⁹ Там же.

¹⁰ Социальное предпринимательство в России и в мире: практика и исследования / отв. ред. А. А. Московская. М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2011. С. 15.

¹¹ Основные блоки опроса: условия для открытия и развития своего бизнеса; государственная поддержка и простота получения грантов для социальных предпринимателей; простота получения доступа к инвестициям; доступ к нефинансовой поддержке; простота реализации продукции/услуг государству, бизнесу, обществу; простота привлечения кадров требуемой квалификации; понимание сущности деятельности социальных предпринимателей широкой общественностью; социальные предприниматели могут своей деятельностью зарабатывать на жизнь; обороты социального предпринимательства. Подробнее: The Best Countries to be a Social Entrepreneur 2019 [Электронный ресурс]. URL: <http://poll2019.trust.org/> (дата обращения: 15.05.2021).

¹² Социальное предпринимательство в России и в мире...

и Л. И. Никовской [15], В. Ю. Кульковой [16], А. В. Бородиной с соавторами [17], М. М. Ивановой и О. И. Бородкиной [18] и др. Кроме того, изучаются отдельные аспекты его поддержки: инфраструктурные [19], институциональные [20], образовательные [21], финансовые [22], нормативно-правовые [23] и т. д. При этом условия для реализации социальных инноваций и социального предпринимательства все чаще изучаются в рамках экосистемного подхода, предполагающего рассмотрение взаимодействия между теми или иными сторонами, принимающими участие в создании условий и непосредственной реализации социальных инноваций в определенной среде (институциональной, экономической, культурной и т. д.) [24; 25]. Исследования проводятся как на страновом и региональном уровне, так и на локальном. Примером первого направления могут служить публикации, подготовленные Организацией экономического сотрудничества и развития и Европейским союзом по итогам углубленных интервью и другой доступной информации [26; 27], где оцениваются институциональные, нормативно-правовые, финансовые, образовательные, культурные и ряд иных аспектов поддержки социального предпринимательства. Ко второй группе исследований можно отнести работу по изучению экосистемы социального предпринимательства в г. Боготе (Колумбия), включающую оценку по аналогичным характеристикам [28].

Проведенный обзор показывает, что проблема анализа условий развития социальных инноваций более проработана в отношении социального предпринимательства, в то время как непосредственно комплексных исследований среды для создания и реализации социальных инноваций немного. Это обусловлено относительной новизной самого феномена, а также дефицитом информационной базы, поскольку, к примеру, в России отсутствует официальный статистический учет данной категории. Имеющиеся сведения очень разрозненны, поэтому их сбор является достаточно трудоемким. В связи с этим представляется актуальным проведение комплексного анализа условий для реализации социальных инноваций (на материалах Северо-Западного федерального округа).

Материалы и методы. Исходными материалами исследования являются труды зарубежных и отечественных специалистов по проблемам развития социальных инноваций и социального предпринимательства, нормативно-правовые акты, данные официальной статистики, материалы сайтов региональных органов власти и центров инноваций в социальной сфере, а также различных институтов поддержки предпринимательства и др.

Вместе с тем необходимо отметить недостаток эмпирических данных по России, что затрудняет более точную оценку тенденций в данной сфере. Для уточнения ситуации в регионах в 2019 г. при участии автора был осуществлен экспертный опрос основных акторов, которые могут вовлекаться в процесс развития социальных инноваций (представителей органов власти, бизнеса, научно-образовательных структур, некоммерческих организаций, социальных предприятий), в регионах Северо-Западного федерального

округа ($n = 171$). Метод опроса – онлайн-анкетирование. Выборка экспертов строилась «по критериям принадлежности к соответствующей группе акторов, территориальной локализации, компетентности в рассматриваемом вопросе» [29]. Все респонденты были проинформированы об участии в исследовании. Выявление уровня развития условий для реализации социальных инноваций производилось по 5-балльной шкале на основе вопроса «Оцените, пожалуйста, условия для развития социальных инноваций в Вашем регионе» в разрезе составляющих (экономические, политические, инфраструктурные, правовые, социальные, технологические, культурные условия). Расчет отдельных компонентов интегрального индекса осуществлялся посредством средней арифметической взвешенной, деленной на 100, а сводного индекса – на основе среднего арифметического. Для определения конкретных уровней развития среды использовался метод равноинтервальной группировки.

Результаты исследования. Некоторое представление об условиях развития социальных инноваций можно получить на основании данных рейтинга регионов России, составляемого Министерством экономического развития Российской Федерации¹³ (рис. 1). За период 2017–2019 гг. по итогам данного рейтинга бесспорным лидером остается Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, а субъекты Северо-Западного федерального округа (СЗФО), за исключением Мурманской и Ленинградской областей, демонстрируют понижательный тренд. При этом последний регион остался практически на своих позициях, а Мурманская область серьезно улучшила свое положение за счет увеличения доли негосударственных организаций в сфере здравоохранения и социального обслуживания, а также расширения муниципальных программ поддержки социального предпринимательства. Наиболее значительное ухудшение ситуации отмечается в Новгородской и Псковской областях (на 18 и 11 баллов соответственно), так как данные субъекты в 2019 г. не предоставили информацию по ряду показателей. Кроме того, в Новгородской области в два раза снизился удельный вес муниципалитетов, реализующих программы поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО).

Также необходимо отметить, что у всех регионов округа и России в целом потенциал развития механизмов поддержки СО НКО и социального предпринимательства очень существенный, поскольку даже лидеры рейтинга не дотягивают и до оценки в 50 баллов (из 100). В связи с этим более подробно рассмотрим сложившиеся условия для реализации социальных инноваций на примере Северо-Западного федерального округа.

¹³ Для расчета применялись 10 показателей, отражающих механизмы поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций и социального предпринимательства. Значения показателей нормализовались по масштабированной шкале (максимум – 100 баллов). Для расчета итогового балла использовалось среднее значение всех индикаторов с учетом равных весов. Группы регионов определялись из ранжированного рейтинга на основе метода К-средних. Более подробно см.: Минэкономразвития России составлен рейтинг субъектов РФ по активности поддержки НКО [Электронный ресурс]. URL: <http://nko.economy.gov.ru/Public/NewsPage/Details.html?id=107> (дата обращения: 14.06.2021).

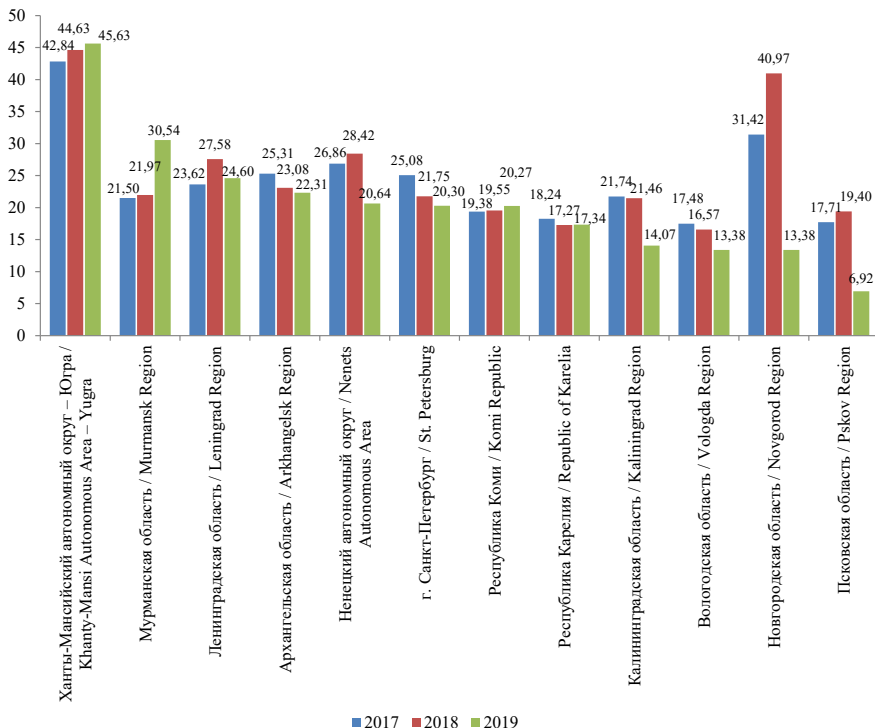

Рис. 1. Рейтинг регионов Российской Федерации по развитости механизмов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций и социального предпринимательства¹⁴

Fig. 1. Rating of the constituent entities of the Russian Federation according to the level of development of the mechanisms supporting socially oriented non-profit organizations and social entrepreneurship

С точки зрения *нормативно-правовых условий* развития социальных инноваций в СЗФО, как и по России в целом, отмечается недостаточная проработанность законодательной основы. Фокус внимания органов власти в связи со стратегическими приоритетами обращен на технологические инновации, а вопросы развития социальных нововведений практически не затрагиваются [30, с. 45]. Стратегические документы регионального развития также

¹⁴ Рисунок составлен по: Доступ негосударственных поставщиков на рынок услуг в социальной сфере [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d04/socialno_orientirovannye_nekommercheskie_organizacii/dostup_negosudarstvennyh_postavshchikov_na_rynok_uslug_v_socialnoy_sfere/ (дата обращения: 30.05.2021). Ранжировано по 2019 г.

в лучшем случае содержат упоминания о необходимости развития социальных инноваций (Ленинградская и Калининградская области). Только в Стратегии социально-экономического развития Архангельской области до 2035 г. обозначается развитие социальных инноваций в контексте «расширения участия негосударственных социально ориентированных некоммерческих организаций в оказании услуг семьям и детям»¹⁵. Более подробно освещены вопросы непосредственной поддержки социального предпринимательства (Вологодская, Калининградская, Архангельская, Новгородская области и Республика Коми). При этом в основном делается общий акцент на развитие данного направления, однако в Калининградской области отдельно выделены направления привлечения социальных предпринимателей к реализации социально значимых региональных программ, а также поддерживается развитие дополнительного образования в данной сфере. Стоит отметить, что во многих документах поддержка социального предпринимательства не регламентируется напрямую, а указывается в ракурсе развития негосударственного сектора социальных услуг и частных (в том числе некоммерческих) инициатив в социальной сфере. В этом отношении значимую роль сыграло принятие в 2019 г. поправок в Закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятий «социальное предпринимательство», «социальное предприятие»¹⁶. Это позволило заложить законодательную основу для дальнейшего развития социального предпринимательства.

Что касается специальных региональных нормативно-правовых актов, направленных на поддержку социальных инноваций и социального предпринимательства, то их число весьма невелико. Так, в Архангельской области была разработана Концепция развития социального предпринимательства до 2020 г., направленная на обеспечение «правовой, организационной и экономической среды для его формирования и реализации»¹⁷. В Ленинградской области на региональном и муниципальном уровнях разработаны «дорожные карты», а в г. Санкт-Петербурге – программа развития социального предпринимательства, где обозначен разнообразный спектр мер поддержки¹⁸. В то же

¹⁵ Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Архангельской области : областной закон от 18.02.2019 № 57-5-ОЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/2900201902200003?index=3&rangeSize=1> (дата обращения: 30.05.2021).

¹⁶ О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятий «социальное предпринимательство», «социальное предприятие» : Федеральный закон от 26.07.2019 № 245-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201907260077?index=1&rangeSize=1> (дата обращения: 30.05.2021).

¹⁷ Об утверждении Концепции развития социального предпринимательства в Архангельской области до 2020 года : утв. постановлением Правительства Архангельской области от 04.02.2014 № 28-пп [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/462606741> (дата обращения: 30.05.2021).

¹⁸ Поддержка социальных предприятий [Электронный ресурс]. URL: <https://sbor.ru/economy/socpredpr>; Субсидии на поддержку и развитие малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]. URL: <https://cipit.gov.spb.ru/komitet/subsidii-na-podderzhku-i-razvitie-malogo-i-srednego-predprinimatelstva/> (дата обращения: 30.05.2021).

время практически во всех субъектах округа поддержка социального предпринимательства в том или ином виде указана в региональных и муниципальных программах (подпрограммах) развития малого и среднего предпринимательства, поддержки СО НКО, конкурентной среды и экономического развития в целом.

Таким образом, можно заключить, что ситуация в сфере нормативно-правового обеспечения реализации социальных инноваций и социального предпринимательства находится в стадии развития. Некоторые базовые вопросы урегулированы, но данную область нельзя назвать достаточно разработанной. В связи с этим необходимо дальнейшее совершенствование законодательных основ не только на региональном и локальном, но и на федеральном уровнях.

Инфраструктурные условия для реализации социальных инноваций, особенно в рамках социального предпринимательства и поддержки СО НКО, достаточно разнообразны (рис. 2).

Основными структурами, деятельность которых ориентирована непосредственно на поддержку социального предпринимательства и СО НКО, являются Центры инноваций социальной сферы (ЦИСС). В их функции входит широкий спектр направлений (информационно-консультационное, образовательное, маркетинговое, методическое и др.), однако специалисты отмечают, что по факту ЦИССы в большинстве своем оказывают образовательные услуги¹⁹. Также подчеркивается, что данные организации после формирования реестра социальных предпринимателей смогут предоставлять свои услуги только тем субъектам, кто вошел в данный список²⁰. Возможно, это обусловлено тем, что для получения поддержки в рамках Федерального закона № 245-ФЗ необходимо обязательно получить статус социального предпринимателя. В субъектах СЗФО ЦИССы созданы в 8 регионах (кроме Мурманской и Архангельской областей). При этом они функционируют на базе центров «Мой бизнес» (г. Санкт-Петербург, Республика Коми, Ленинградская, Калининградская, Псковская области), корпораций и агентств регионального и городского развития (Вологодская область, Республика Карелия), а также как отдельные структуры (АНО – Новгородская область). Кроме того, отдельные виды услуг по поддержке социальных предпринимателей и СО НКО реализуют региональные Центры поддержки предпринимательства, бизнес-инкубаторы, региональные фонды по содействию кредитованию малого и среднего предпринимательства, благотворительные фонды и общественные организации. Данные организации действуют во всех регионах СЗФО.

¹⁹ Сергей Голубев: В социальном предпринимательстве есть большие возможности заработать [Электронный ресурс]. URL: <https://opora.ru/news/sergey-golubev-v-sotsialnom-predprinimatelstve-est-bolshie-vozmozhnosti-zarabotat.html> (дата обращения: 30.05.2021).

²⁰ Вылегжанина У. Поддержка с условиями. Закон о социальном предпринимательстве поможет развиваться общественно полезным проектам. Но не всем [Электронный ресурс] // Российская газета. Экономика Северо-Запада. 2020. № 28 (8082). URL: <https://rg.ru/2020/02/11/reg-szfo/nakakie-igoty-mogut-rasschityvat-socialnye-predprinimateli-v-szfo.html> (дата обращения: 30.05.2021).

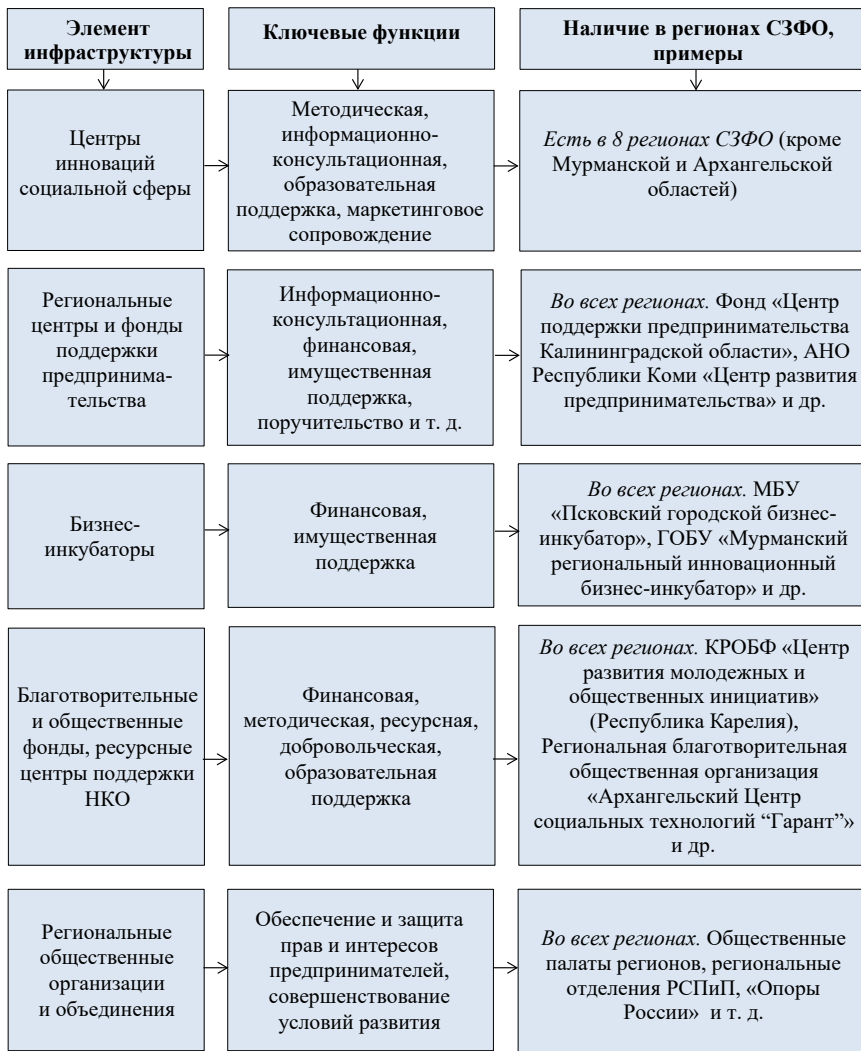

Рис. 2. Основные элементы инфраструктуры поддержки социальных инноваций и их функции в регионах Северо-Западного федерального округа²¹

²¹ Рисунок составлен автором статьи.

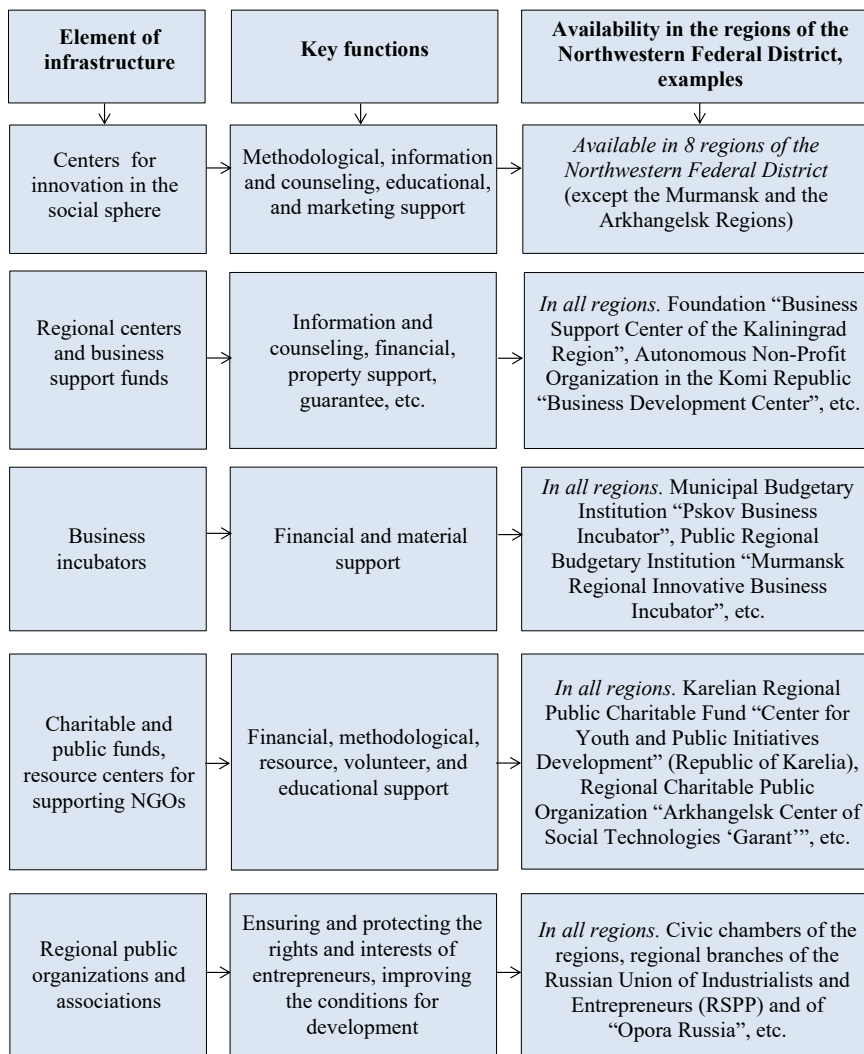

Fig. 2. The main elements of the social innovation support infrastructure and their functions in the regions of the Northwestern Federal District

Рассмотренные структуры содействуют в получении субсидий, кредитов, поручительства, распространении информации в СМИ, участия в ярмарках и выставках; дают консультации по юридическим и методическим вопросам; оказывают помощь в составлении бизнес-планов; помогают получить в пользование помещения на льготной основе и т. д.

Экономические условия для реализации социальных инноваций включают в себя финансовую, имущественную, налоговую поддержку. Государство предоставляет помощь в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»²², реализации дорожной карты по поддержке доступа некоммерческих организаций к предоставлению социальных услуг²³, «дорожных карт» по содействию развитию конкуренции²⁴. Социальные предприниматели и СО НКО могут получить субсидии на возмещение части затрат на уплату процентов по кредиту и лизинговым платежам, приобретение оборудования, создание собственного дела и т. д. Социальные предприниматели, входящие в официальный реестр, могут претендовать на гранты в размере до 500 тыс. руб. (в Арктической зоне – до 1 млн руб.) при условии финансирования заявителем не менее 50 % от общего объема затрат (например, в Вологодской области – 100 %²⁵). В ряде регионов округа действуют специальные грантовые программы для социальных предпринимателей и СО НКО, ведущих определенные виды деятельности (конкурс грантов на реализацию инновационных проектов в системе общего образования (Мурманская область); в Республике Коми – гранты Главы Республики Коми в области народных художественных промыслов и ремесел; конкурс грантов губернатора Архангельской области на реализацию проектов регионального значения в сфере культуры и искусства и др.).

Кроме того, в случае включения в реестр поставщиков социальных услуг²⁶ социальный инноватор имеет право на получение бюджетного

²² Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/864/events/> (дата обращения: 31.05.2021).

²³ Об утверждении «дорожной карты» «Поддержка доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере»: распоряжение Правительства Российской Федерации от 08.06.2016 № 1144-р [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/23445/> (дата обращения: 31.05.2021).

²⁴ Например: Об утверждении Плана мероприятий («дорожной карты») по содействию развитию конкуренции в Республике Коми и Перечня товарных рынков для содействия развитию конкуренции в Республике Коми [Электронный ресурс]: распоряжение главы Республики Коми от 27.09.2019 № 256-р. URL: <https://docs.cntd.ru/document/561554709> (дата обращения: 31.05.2021).

²⁵ Более 50 заявок поступило от предпринимателей Вологды для получения статуса «социальный» в этом году [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--80adde7arb.xn--p1ai/news/economy/55942/> (дата обращения: 31.05.2021).

²⁶ В соответствии с Федеральным законом от 28.12.2013 № 442 «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» юридические лица любой организационно-правовой формы и индивидуальные предприниматели имеют право на включение в реестр поставщиков социальных услуг.

финансирования в форме компенсации расходов за предоставление услуг (субсидии), в том числе потребительского сертификата, участия в конкурсах по закупке услуг для государственных и муниципальных нужд. В то же время эксперты указывают на то, что часто многие субъекты, во-первых, не могут войти в данный реестр по причине несоответствия предоставляемых ими услуг Перечню социальных услуг²⁷, и не могут получить государственную поддержку, а во-вторых, не хотят входить в реестр, так как это повлечет за собой рост отчетности при низких государственных тарифах на оказание социальных услуг, которые не позволят им компенсировать их расходы [31, с. 197–206]. Похожая ситуация складывается и в отношении реестра социальных предпринимателей.

Практически повсеместно на территории округа предоставляются услуги льготного кредитования и лизинга, микрозаймов, поручительства, льготной аренды помещений и земельных участков, льготные ставки налогов на прибыль и имущество, а также нулевая ставка по упрощенной и патентной системе налогообложения для ряда организаций.

Помимо государственной помощи социальные инноваторы могут рассчитывать на поддержку частного бизнеса. К примеру, ФРСП «Наше будущее» предоставляет поддержку в виде премий и беспроцентных займов. ПАО «Северсталь», АО «ОМК», ОК «РУСАЛ» и ряд других компаний в рамках стратегий корпоративной социальной ответственности реализуют программы грантовой поддержки. В территориальном аспекте необходимо отметить наличие в Республике Коми единственной в СЗФО и России региональной краудфандинговой платформы «Зарни Шайт»²⁸. В плане развития венчурного финансирования наиболее благоприятная ситуация складывается в Республике Карелии, Вологодской, Калининградской областях, г. Санкт-Петербурге, где функционируют венчурные фонды регионального, муниципального и корпоративного уровней. Наиболее доступными инструментами поддержки, по мнению специалистов, являются краудфандинг, пожертвования и гранты [27, с. 104]. Беспроцентные займы фондов менее доступны по причине высоких требований, а венчурное финансирование и займы по рыночной стоимости практически недоступны.

Социально-культурные условия включают в себя доступность образовательных услуг, а также ситуацию в сфере развития гражданского общества и социальной активности населения. Основной спектр программ обучения в сфере социальных инноваций и социального предпринимательства осуществляется ЦИССами и некоторыми структурами развития третьего сектора

²⁷ Данный перечень регламентируется законом отдельного субъекта Российской Федерации с учетом примерного перечня социальных услуг по видам социальных услуг согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 24.11.2014 № 1236.

²⁸ Краудфандинговая платформа Республики Коми «Зарни Шайт» [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--80aatfgvu5c.xn--p1ai/> (дата обращения: 31.05.2021).

(к примеру, ресурсные центры НКО). Однако, как отмечают эксперты, большая часть из них приходится на краткосрочные мероприятия (тренинги, семинары, мастер-классы и т. д.), при этом для социальных инноваторов гораздо более важны «трехмесячные комплексные программы»²⁹, которые реализуются в форме акселераторов и школ социального предпринимательства. Помимо услуг ЦИССов обучение в сфере социального предпринимательства проводится региональными центрами поддержки предпринимательства, отделениями торгово-промышленных палат. Что касается профессионального образования и повышения квалификации, то в СЗФО также есть возможность его получения, в частности, на базе Мурманского арктического государственного университета по магистерской программе «Социальное предпринимательство в сфере социального обслуживания»³⁰, а также в Высшей школе менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета в рамках программы дополнительного профессионального образования «Управление проектами в области социального предпринимательства»³¹.

Развитие гражданского общества, инновационной и социальной активности выступает значимым фактором, оказывающим влияние на создание и реализацию социально-инновационных проектов. Исследования показывают, что уровень инновационной и социальной активности жителей невысок. К примеру, по данным мониторинга общественного мнения населения Вологодской области, доля жителей региона, которые не готовы предпринимать какие-либо действия для развития своего населенного пункта, составляет порядка 30 % [30, с. 45]. Опрос, проведенный Вологодским научным центром Российской академии наук в 2019 г. в регионах СЗФО, показал, что от 47 до 57 % опрошенных не готовы участвовать в инновационных проектах по решению конкретных социальных задач [32, с. 114–116]. Основными причинами сложившейся ситуации являются дефицит свободного времени (50 %) и здоровья (18 %), отсутствие интереса к подобной деятельности (13 %).

В целях более полного рассмотрения ситуации в сфере формирования условий для реализации социальных инноваций проанализируем данные экспертного опроса, проведенного с участием автора в 2019 г. в регионах Северо-Западного федерального округа. В ходе оценки по описанной выше методике определено, что развитие условий для реализации социальных инноваций в целом находится на среднем уровне (интегральный индекс составил 0,576) (таблица).

²⁹ Сергей Голубев: В социальном предпринимательстве есть большие возможности заработать [Электронный ресурс]. URL: <https://opora.ru/news/sergey-golubev-v-sotsialnom-predprinimatelstve-est-bolshie-vozmozhnosti-zarabotat.html> (дата обращения: 31.05.2021).

³⁰ Направления подготовки [Электронный ресурс]. URL: https://www.masu.edu.ru/structure/kafs/kaf_fsn/spec/ (дата обращения: 31.05.2021).

³¹ В Высшей школе менеджмента СПбГУ прошла серия научно-практических семинаров «Школа социального предпринимательства» [Электронный ресурс]. URL: https://gsom.spbu.ru/all_news/event2018_04_29/ (дата обращения: 31.05.2021).

Т а б л и ц а. Уровень развития условий для реализации социальных инноваций в разрезе субъектов Северо-Западного федерального округа (по оценкам экспертов)

Table. Levels of development of the conditions for the implementation of social innovation in the constituent entities of the Northwestern Federal District (according to experts)

Регион / Region	ЭУ / EC	ПУ / PC	ИУ / IC	ПрУ / LC	СУ / SC	ТУ / TC	КУ* / CC	Интегральный индекс** / Composite index
Ленинградская область / Leningrad Region	0,608	0,604	0,675	0,650	0,650	0,638	0,628	0,638
Вологодская область / Vologda Region	0,621	0,600	0,658	0,604	0,604	0,596	0,594	0,618
Новгородская область / Novgorod Region	0,633	0,625	0,646	0,596	0,571	0,608	0,578	0,613
Мурманская область / Murmansk Region	0,588	0,683	0,579	0,663	0,554	0,600	0,578	0,605
г. Санкт-Петербург / St. Petersburg	0,598	0,500	0,609	0,514	0,632	0,636	0,567	0,588
Калининградская область / Kaliningrad Region	0,550	0,700	0,567	0,550	0,617	0,500	0,444	0,571
Архангельская область / Arkhangelsk Region	0,498	0,588	0,572	0,608	0,568	0,512	0,584	0,565
Республика Коми / Komi Republic	0,483	0,525	0,608	0,592	0,583	0,550	0,589	0,562
Псковская область / Pskov Region	0,500	0,583	0,583	0,500	0,517	0,483	0,511	0,526
Республика Карелия / Republic of Karelia	0,498	0,458	0,488	0,464	0,483	0,543	0,511	0,495
<i>СЗФО в среднем / Average for the Northwestern Federal District</i>	<i>0,552</i>	<i>0,581</i>	<i>0,595</i>	<i>0,574</i>	<i>0,576</i>	<i>0,564</i>	<i>0,563</i>	<i>0,576</i>

* ЭУ – экономические, ПУ – политические, ИУ – инфраструктурные, ПрУ – правовые, СУ – социальные, ТУ – технологические, КУ – культурные условия / EC – economic, PC – political, IC – infrastructural, LC – legal, SC – social, TC – technological, CC – cultural conditions.

** Уровни развития / Levels of development: 0,200–0,360 – низкий / low, 0,361–0,521 – ниже среднего / below average, 0,522–0,682 – средний / average, 0,683–0,843 – выше среднего / above average, 0,844–1,0 – высокий / high.

Лидером в данном отношении выступает Ленинградская область (0,638), а наименее позитивная ситуация сложилась в Республике Карелии, которая по данному показателю оказалась на последнем месте (0,495). В первом случае полученные результаты могут быть обусловлены наличием ЦИСС, относительной развитостью нормативно-правовой базы социального предпринимательства и экономической поддержки, а во втором – недостаточным уровнем развития большинства индикаторов (прежде всего политических и правовых условий, что выражается в несовершенстве законодательных основ для реализации социальных инноваций).

Существенных различий в развитости отдельных составляющих в целом не наблюдается. Так, наименьшие значения показателя зафиксированы относительно создания экономических условий, а наибольшие – для инфраструктурных. Это может говорить о том, что при наличии соответствующей инфраструктуры ее возможности, в частности получение финансовой поддержки, используются не в полную силу. В то же время в рамках конкретного региона и компонента значения отдельных показателей несколько варьируются. Так, наибольший разброс значений отмечен по уровню развитости политических и правовых условий, а среди регионов – в Калининградской области (от 0,444 до 0,700).

Стоит отметить, что органы власти, в отличие от других групп экспертов, несколько выше оценили развитие всех компонентов среды, но и в этом случае уровень их развития может быть интерпретирован лишь как средний. Более критично отнеслись к оценке условий социальные предприниматели и структуры гражданского общества как субъекты, которые, по мнению самих экспертов, чаще всего являются инициаторами разработки проектов социальных инноваций.

Среди факторов, наиболее ограничивающих развитие социальных инноваций, экспертами выделены следующие: низкая социальная активность населения, законодательные ограничения, неразвитость взаимодействия между акторами, нехватка специалистов в данной сфере и дефицит финансирования. В качестве ключевой проблемы чаще всего обозначалось отсутствие тесных партнерских взаимоотношений, что связывалось с недостаточностью информирования, коммуникации и доверия между различными акторами. Схожие результаты были получены и в исследовании, посвященном социальному предпринимательству в Карелии, где отмечалась слабая информированность социальных предпринимателей о программах государственной поддержки [31, с. 207].

Обсуждение и заключение. Проведенный анализ позволяет говорить о том, что в настоящее время на территории Северо-Западного федерального округа сформировалась определенная среда для реализации социальных инноваций, но, по мнению самих социальных инноваторов и экспертов, остаются нерешенными проблемы, препятствующие развитию подобных

проектов³². В результате наблюдается ситуация, когда формально те или иные инструменты развития созданы, но эффективность их работы вызывает сомнения. Это находит подтверждение и в ряде других исследований [15; 33].

Неразвитая законодательная база характерна и для федерального, и для регионального уровня. Нормативно-правовые акты, напрямую регулирующие развитие социальных инноваций, отсутствуют, а сам феномен лишь упоминается в ряде стратегических документов регионального развития. Более благоприятна ситуация в отношении основных проводников социальных инноваций – социального предпринимательства и СО НКО. Однако и в этом случае законодательство требует совершенствования, к примеру, в контексте расширения критериев для включения в реестр социальных предпринимателей (в частности, сфер деятельности и организационно-правовых форм).

Инфраструктура для развития социальных инноваций и социального предпринимательства постепенно формируется. В настоящее время она представлена центрами инноваций социальной сферы, региональными институтами развития малого и среднего предпринимательства, платформами для поиска финансирования, ресурсными центрами НКО и т. д. В то же время специалистами отмечается, что эффективность их работы невысока. Особенно это касается получения с их помощью финансовой и имущественной поддержки: «я обращалась за грантом в бизнес-инкубатор – там мне отказали, потом я участвовала в конкурсе “Мама-предприниматель” – там я тоже грант не получила» («Беговелошкола», Вологодская область). В данном случае необходимо обратиться к позитивному опыту функционирования подобных структур: ЦИССы Омской и Нижегородской областей, а на территории СЗФО – ЦИСС Новгородской области, который в составленном Министерством экономического развития Российской Федерации в 2021 г. рейтинге центров «Мой бизнес» по направлению «Лучший Центр инноваций социальной сферы» вошел в тройку лидеров. Кроме того, в Архангельской и Мурманской областях ЦИССы на 2021 г. вообще отсутствуют.

В рамках экономической поддержки социальные инноваторы могут рассчитывать на получение грантов, в том числе в форме субсидий, поручительства, льгот по налогообложению, кредитованию, аренде имущества, лизингу и т. д. Например, проект студии цифровой печати (г. Санкт-Петербург) получил субсидию Комитета по труду и занятости населения Санкт-Петербурга: «удалось приобрести цифровую печатную машину и постпечатное оборудование, а также организовать четыре рабочих места для инвалидов». Однако часто (особенно при получении кредита) возникают сложности, связанные с необходимостью залога и конкуренцией с проектами из реального сектора экономики [30, с. 45]: «вот столкнувшись с банком: все хотят же дать залоговый кредит, ну а у меня-то нечего заложить» («Беговелошкола», Вологодская

³² Далее для иллюстрации представлены выдержки из углубленных интервью с социальными инноваторами, проведенными в регионах СЗФО летом 2019 г. с участием автора.

область). В этом плане позитивным шагом является разработка специализированных программ беззалогового кредитования (например, в Ленинградской области). С точки зрения обеспечения доступа негосударственных организаций к оказанию услуг в социальной сфере также есть проблемы в контексте невысоких государственных тарифов, которые не компенсируют соответствующие расходы, а также чрезмерной отчетности: «очень большая отчетность, иногда непонятно – документы вообще для чего...» (Проект по оказанию помощи семьям, имеющим детей с особенностями развития, Мурманская область).

Социально-культурные условия также требуют совершенствования. При наличии ряда образовательных программ, реализуемых на территории округа, большая часть из них приходится на краткосрочные обучающие интенсивы по конкретной тематике. Гораздо менее распространены комплексные долгосрочные программы, в том числе на базе организаций профессионального образования. Представляется значимым развитие именно этого направления в целях расширения возможностей для получения профессионального и дополнительного образования, так как социальный инноватор, начинающий с нуля, нуждается в приобретении более широкого спектра знаний и навыков («сложность была в незнании, наверно. Мы не знали, как все это организовать») (Проект по производству карточек альтернативной коммуникации для детей с особенностями развития, Республика Карелия)). Кроме того, учитывая невысокую социальную и инновационную активность населения, необходимо проведение мероприятий по ее повышению, например в процессе преподавания отдельных дисциплин на разных ступенях образования. Важным фактором для реализации социальных инноваций выступает грамотный подбор команды проекта: «я ожидала, что нам будет поддержка: фонды благотворительные, частный сектор, государство – все захотят помочь. Ничего подобного. Если на этапе создания проекта рассчитывать только на эту помощь, вполне вероятно, что этот проект провалится. Нужна вовлеченная команда» (Инклюзивный детский сад, г. Санкт-Петербург).

Таким образом, первоочередной задачей в плане создания благоприятной среды для развития социальных инноваций выступает формирование соответствующей законодательной базы как на федеральном, так и на региональном уровнях. Это даст основу для развития других, не менее значимых, направлений поддержки: повышения эффективности предоставления финансовой и имущественной помощи, оказания образовательных и консультационных услуг, в том числе в рамках действующей инфраструктуры поддержки. Для реализации обозначенных траекторий совершенствования условий внедрения социальных инноваций значимым фактором является установление коммуникации и партнерских отношений между всеми заинтересованными сторонами, поскольку это способствует более эффективному аккумулированию и использованию имеющихся ресурсов для продвижения подобных инициатив.

Результаты настоящего исследования представляют интерес в ракурсе принятия управленческих решений и образовательных целей, а также могут стать основой для углубления научных исследований в рамках рассматриваемой тематики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Городецкий А. Провалы государства и дисфункции государственного управления // Проблемы теории и практики управления. 2017. № 3. С. 6–18. URL: <https://ptpmag.ru/provaly-gosudarstva-i-disfunkcii-gosudarstvennogo-upravlenija/> (дата обращения: 30.05.2021).

2. Aoyama Y., Parthasarathy B. When Both the State and Market Fail: Inclusive Development and Social Innovation in India // Area Development and Policy. 2018. Vol. 3, issue 3. Pp. 330–348. doi: <https://doi.org/10.1080/23792949.2018.1481759>

3. Phills J. A., Deiglmeier K., Miller D. T. Rediscovering Social Innovation // Stanford Social Innovation Review. 2008. Vol. 6, issue 4. Pp. 34–43. URL: https://www.researchgate.net/publication/242511521_Rediscovering_Social_Innovation (дата обращения: 30.05.2021).

4. Nyseth T., Hamdouch A. The Transformative Power of Social Innovation in Urban Planning and Local Development // Urban Planning. 2019. Vol. 4, no. 1. Pp. 1–6. doi: <https://doi.org/10.17645/up.v4i1.1950>

5. Repo P., Matschoss K. Social Innovation for Sustainability Challenges // Sustainability. 2020. Vol. 12, issue 1. doi: <https://doi.org/10.3390/su12010319>

6. Creating (Economic) Space for Social Innovation / R. Ziegler [et al.] // Journal of Human Development and Capabilities. 2017. Vol. 18, issue 2. Pp. 293–298. doi: <https://doi.org/10.1080/19452829.2017.1301897>

7. Kaletka C., Markmann M., Pelka B. Peeling the Onion. An Exploration of the Layers of Social Innovation Ecosystems. Modelling a Context Sensitive Perspective on Driving and Hindering Factors for Social Innovation // European Public & Social Innovation Review. 2017. Vol. 1, no. 2. Pp. 83–93. doi: <https://doi.org/10.31637/epsir.16-2.3>

8. Попов Е. В., Веретенникова А. Ю., Омонов Ж. К. Институциональный механизм формирования социальных инноваций // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 5. С. 57–75. doi: <https://doi.org/10.15838/esc.2016.5.47.3>

9. Попов Е. В., Веретенникова А. Ю., Омонов Ж. К. Институциональный атлас социальных инноваций // Экономическое возрождение России. 2017. № 2 (52). С. 80–96. URL: <https://e-v-r.ru/wp-content/uploads/2017/06/2017-2-52.pdf> (дата обращения: 30.05.2021).

10. Тенденции развития социальных инноваций / Е. В. Попов [и др.] // Terra Economicus. 2018. Т. 16, № 3. С. 35–59. doi: <https://doi.org/10.23683/2073-6606-2018-16-3-35-59>

11. Кузнецова Ю. А. Социальные инновации в Российской Федерации: институциональный и информационный аспекты : моногр. Новокузнецк : ИП Петровский К. В., 2020. 131 с. doi: <https://doi.org/10.18411/kuznecova-monogr-socialinnovation-2020>

12. Автономов А. С. Добровольчество как фактор развития гражданского общества и социальных инноваций // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2014. Т. 7, вып. 6. С. 92–109. URL: <https://www.ogt-journal.com/jour/article/view/135> (дата обращения: 30.05.2021).

13. Krasnopol'skaya I., Mersiyanova I. Civil Society as an Environment for Production and Diffusion of Social Innovation // *Foresight-Russia*. 2014. Vol. 8, issue 4. Pp. 40–53. URL: <https://foresight-journal.hse.ru/en/2014-8-4/140154236.html> (дата обращения: 30.05.2021).

14. Westley F., Antadze N. Making a Difference: Strategies for Scaling Social Innovation for Greater Impact // *Innovation Journal*. 2010. Vol. 15, issue 2. Pp. 1–19. URL: https://www.innovation.cc/scholarly-style/2010_15_2_2_westley-antadze_social-innovate.pdf (дата обращения: 30.05.2021).

15. Якимец В. Н., Никовская Л. И. Поддержка социального предпринимательства: оценка механизмов и рейтинг регионов России // *Социологические исследования*. 2019. № 5. С. 99–109. doi: <https://doi.org/10.31857/S013216250004962-1>

16. Кулькова В. Ю. Реализация государственной поддержки социального предпринимательства в развитии услуг социальной сферы в РФ в региональных практиках // *Вопросы управления*. 2021. № 2. С. 90–101. doi: <https://doi.org/10.22394/2304-3369-2021-2-90-101>

17. Интеллектуальное социальное предпринимательство: перспективы формирования экосистемы / А. В. Бородина [и др.] // *Logos et Praxis*. 2020. Т. 19, № 4. С. 62–77. doi: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2020.4.6>

18. Иванова М. М., Бородкина О. И. Развитие экосистемы социального предпринимательства в Северо-Западном регионе России // *Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология*. 2020. № 4. С. 622–636. doi: <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2020-4-622-636>

19. Кулькова В. Ю. Инфраструктурная поддержка социального предпринимательства в России // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2017. Т. 13, № 9. С. 1592–1607. doi: <https://doi.org/10.24891/ni.13.9.1592>

20. Неформальная институциональная среда социального предпринимательства / Е. В. Попов [и др.] // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2018. Т. 11, № 4. С. 217–234. doi: <https://doi.org/10.15838/esc.2018.4.58.14>

21. Благов Ю. Е., Арай Ю. Н. Образовательные программы в области социального предпринимательства: мировой опыт и российские особенности // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Сер. 8: Менеджмент. 2014. Вып. 3. С. 177–197. URL: <http://www.vestnikmanagement.spbu.ru/archive/pdf/625.pdf> (дата обращения: 30.05.2021).

22. Попов Е. В., Веретенникова А. Ю., Козинская К. М. Финансовые инструменты развития социального предпринимательства // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2019. Т. 12, № 5. С. 91–108. doi: <https://doi.org/10.15838/esc.2019.5.65.6>

23. Барков А. В., Гришина Я. С. Критический анализ российского правотворческого подхода к легализации социального предпринимательства // *Гражданское право*. 2019. № 2. С. 3–6. doi: <https://doi.org/10.18572/2070-2140-2019-2-3-5>

24. Соловьева Т. С. Теоретические аспекты формирования и развития региональных социально-инновационных экосистем // *Вестник НГИЭИ*. 2019. № 3 (94). С. 84–93. URL: http://vestnik.ngiei.ru/?page_id=1709 (дата обращения: 30.05.2021).

25. Terstriep J., Rehfeld D., Kleverbeck M. Favourable Social Innovation Ecosystem(s) – An Explorative Approach // *European Planning Studies*. 2020. Vol. 28, issue 5. Pp. 881–905. doi: <https://doi.org/10.1080/09654313.2019.1708868>

26. Boosting Social Entrepreneurship and Social Enterprise Development in the Netherlands / L. Aisenberg [et al.] // OECD Working Paper. 2019. Vol. 01. 79 p. doi: <https://doi.org/10.1787/4e8501b8-en>

27. Hulgård L., Chodorkoff L. M. Social Enterprises and their Ecosystems in Europe: Country Report, Denmark. Brussels : European Commission, 2019. 87 p. doi: <https://doi.org/10.2767/78>

28. Ramos N. S. Evaluation of a Social Entrepreneurial Ecosystem: The Case of Bogotá. Thesis for: MSc in Entrepreneurship and Innovation. Edinburgh : University of Edinburgh, 2018. 68 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/330486453_EVALUATION_OF_A_SOCIAL_ENTREPRENEURIAL_ECOSYSTEM_The_Case_of_Bogota (дата обращения: 30.05.2021).

29. Соловьева Т. С., Попов А. В. Оценка межсекторального взаимодействия по вопросам развития социальных инноваций на региональном уровне // Социальное пространство. 2019. № 4 (21). doi: <https://doi.org/10.15838/sa.2019.4.21.2>

30. Соловьева Т. С. Развитие экосистем социальных инноваций в контексте формирования региональных инновационных подсистем // Региональная экономика. Юг России. 2019. Т. 7, № 3. С. 42–50. doi: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2019.3.5>

31. Петровская Ю. А., Ключкова К. А. Социальное предпринимательство как субъект социального обслуживания населения в контексте инновационного развития российского общества (на примере Республики Карелии) // Регион: экономика и социология. 2019. № 3 (103). С. 195–215. doi: <https://doi.org/10.15372/REG20190308>

32. Устинова К. А. Стимулы и барьеры участия населения в социальных практиках // Проблемы развития территории. 2019. № 6 (104). С. 102–119. doi: <https://doi.org/10.15838/ptd.2019.6.104.7>

33. Смирнов В. А. Региональные системы социального предпринимательства в России: типология, факторы развития, ключевые противоречия // Журнал исследований социальной политики. 2021. Т. 19, № 1. Рр. 23–40. doi: <https://doi.org/10.17323/727-0634-2021-19-1-23-40>

Поступила 17.06.2021; одобрена после рецензирования 20.07.2021; принята к публикации 29.07.2021.

Об авторе:

Соловьева Татьяна Сергеевна, научный сотрудник Вологодского научного центра Российской академии наук (160014, Российская Федерация, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1770-7566>, solo_86@list.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Gorodetsky A. Failures of the State and Dysfunctions of State Administration. *Problemy teorii i praktiki upravleniya* = Issues of Management Theory and Practice. 2017; (3):6-18. Available at: <https://ptpmag.ru/provaly-gosudarstva-i-disfunkcii-gosudarstvenno-go-upravlenija/> (accessed 30.05.2021). (In Russ.)

2. Aoyama Y., Parthasarathy B. When Both the State and Market Fail: Inclusive Development and Social Innovation in India. *Area Development and Policy*. 2018; 3(3):330-348. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.1080/23792949.2018.1481759>
3. Phills J.A., Deiglmeier K., Miller D.T. Rediscovering Social Innovation. *Stanford Social Innovation Review*. 2008; 6(4):34-43. Available at: https://www.researchgate.net/publication/242511521_Rediscovering_Social_Innovation (accessed 30.05.2021). (In Eng.)
4. Nyseth T., Hamdouch A. The Transformative Power of Social Innovation in Urban Planning and Local Development. *Urban Planning*. 2019; 4(1):1-6. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.17645/up.v4i1.1950>
5. Repo P., Matschoss K. Social Innovation for Sustainability Challenge. *Sustainability*. 2020; 12(1). (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.3390/su12010319>
6. Ziegler R., Molnár G., Chiappero-Martinetti E., Von Jacobi N. Creating (Economic) Space for Social Innovation. *Journal of Human Development and Capabilities*. 2017; 18(2):293-298. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.1080/19452829.2017.1301897>
7. Kaletka C., Markmann M., Pelka B. Peeling the Onion. An Exploration of the Layers of Social Innovation Ecosystems. Modelling a Context Sensitive Perspective on Driving and Hindering Factors for Social Innovation. *European Public & Social Innovation Review*. 2017; 1(2):83-93. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.31637/epsir.16-2.3>
8. Popov E.V., Veretennikova A.Yu., Omonov Zh.K. Institutional Mechanism for Shaping Social Innovation. *Ehkonomicheskie i sotsialnye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2016; (5):57-75. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.15838/esc.2016.5.47.3>
9. Popov E.V., Veretennikova A.Yu., Omonov Zh.K. Institutional Atlas of Social Innovations. *Ehkonomicheskoe vrozozhdenie Rossii* = Economic Revival of Russia. 2017; (2):80-96. Available at: <https://e-v-r.ru/wp-content/uploads/2017/06/2017-2-52.pdf> (accessed 30.05.2021). (In Russ., abstract in Eng.)
10. Popov E.V., Omonov J.K., Naumov I.V., Veretennikova A.Y. Trends in the Development of Social Innovation. *Terra Economicus*. 2018; 16(3):35-59. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.23683/2073-6606-2018-16-3-35-59>
11. Kuznetsova Yu.A. Social Innovation in the Russian Federation: Institutional and Informational Aspects (A Monograph). Novokuznetsk; 2020. (In Russ.) doi: <https://doi.org/10.18411/kuznecova-monogr-socialinnovation-2020>
12. Avtonomov A.S. Volunteering is a Factor of the Civil Society Development and Social Innovation. *Kontury globalnykh transformatsij: politika, ehkonomika, pravo* = Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law. 2014; 7(6):92-109. Available at: <https://www.ogt-journal.com/jour/article/view/135> (accessed 30.05.2021). (In Russ., abstract in Eng.)
13. Krasnopolskaya I., Mersiyanova I. Civil Society as an Environment for Production and Diffusion of Social Innovation. *Foresight-Russia*. 2014; 8(4):40-53. Available at: <https://foresight-journal.hse.ru/en/2014-8-4/140154236.html> (accessed 30.05.2021). (In Eng.)
14. Westley F., Antadze N. Making a Difference: Strategies for Scaling Social Innovation for Greater Impact. *Innovation Journal*. 2010; 15(2):1-19. Available at: https://www.innovation.cc/scholarly-style/2010_15_2_2_westley-antadze_social-innovate.pdf (accessed 30.05.2021). (In Eng.)
15. Yakimets V.N., Nikovskaya L.I. Support of Social Entrepreneurship: Evaluation of Mechanisms and Rating of Russian Regions. *Sotsiologicheskie issledovaniya* = Sociolog-

ical Studies. 2019; (5):99-109. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.31857/S013216250004962-1>

16. Kulkova V.Yu. Implementation of State Support for Social Entrepreneurship in the Development of Social Services in the Regions of the Russian Federation. *Voprosy upravleniya* = Management Issues. 2021; (2):90-101. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.22394/2304-3369-2021-2-90-101>

17. Borodina A.V., Vasilieva E.N., Lavrenyuk N.M., Poltavskaya M.B. Intellectual Social Entrepreneurship: Prospects for the Formation of the Ecosystem. *Logos et Praxis*. 2020; 19(4):62-77. (In Russ., abstract in Eng.) doi: DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2020.4.6>

18. Ivanova M.M., Borodkina O.I. Development of the Ecosystem of Social Entrepreneurship in the Northwestern region of Russia. *Vestnik Permskogo universiteta. Filo-sofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya* = Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology. 2020; (4):622-636. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2020-4-622-636>

19. Kulkova V.Yu. Support Infrastructure for Social Entrepreneurship in Russia. *Natsionalnye interesy: priority i bezopasnost* = National Interests: Priorities and Security. 2017; 13(9):1592-1607. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.24891/ni.13.9.1592>

20. Popov E.V., Veretennikova A.Y., Naumov I.V., Kozinskaya K.M. Non-Formal Institutional Environment of Social Entrepreneurship. *Ehkonomicheskie i sotsialnye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2018; 11(4):217-234. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.15838/esc.2018.4.58.14>

21. Blagov Yu.E., Aray Yu.N. Educational Programs in Social Entrepreneurship: International Experience and Russian Features. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 8: Menedzhment* = Vestnik of Saint Petersburg University. Management. 2014; (3):177-197. Available at: <http://www.vestnikmanagement.spbu.ru/archive/pdf/625.pdf> (accessed 30.05.2021). (In Russ., abstract in Eng.)

22. Popov E.V., Veretennikova A.Yu., Kozinskaya K.M. Financial Tools to Develop Social Entrepreneurship. *Ehkonomicheskie i sotsialnye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2019; 12(5):91-108. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.15838/esc.2019.5.65.6>

23. Barkov A.V., Grishina Ya.S. A Critical Analysis of the Russian Law-Making Approach to Legalization of Social Entrepreneurship. *Grazhdanskoe pravo* = Civil Law. 2019; (2):3-6. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.18572/2070-2140-2019-2-3-5>

24. Soloveva T.S. Theoretical Issues of Social Innovation Ecosystems-Building and Development. *Vestnik NGIEI* = Bulletin NGIEI. 2019; (3):84-93. Available at: http://vestnik.ngieci.ru/?page_id=1709 (accessed 30.05.2021). (In Russ., abstract in Eng.)

25. Terstriep J., Rehfeld D., Kleverbeck M. Favourable Social Innovation Ecosystem(s)? – An Explorative Approach. *European Planning Studies*. 2020; 28(5):881-905. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.1080/09654313.2019.1708868>

26. Aisenberg L., Heikkilä S., Noya A., Santos F. Boosting Social Entrepreneurship and Social Enterprise Development in the Netherlands. OECD Working Paper. 2019; 1:1-79. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.1787/4e8501b8-en>

27. Hulgård L., Chodorkoff L.M. Social Enterprises and their Ecosystems in Europe: Country report, Denmark. Brussels: European Commission; 2019. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.2767/78>

28. Ramos N.S. Evaluation of a Social Entrepreneurial Ecosystem: The Case of Bogotá. Thesis for: MSc in Entrepreneurship and Innovation. Edinburgh: University of Edinburgh; 2018. Available at: https://www.researchgate.net/publication/330486453_EVALUATION_OF_A_SOCIAL_ENTREPRENEURIAL_ECOSYSTEM_The_Case_of_Bogota (accessed 30.05.2021). (In Eng.).

29. Soloveva T.S., Popov A.V. Assessment of Intersectoral Coordination in the Development of Social Innovation at the Regional Level. *Sotsialnoe prostranstvo* = Social Area. 2019; (4). (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.15838/sa.2019.4.21.2>

30. Soloveva T.S. Developing Ecosystems of Social Innovation in the Context of Creating Regional Innovative Subsystems. *Regionalnaya ehkonomika. Yug Rossii* = Regional Economy. South of Russia. 2019; 7(3):42-50. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2019.3.5>

31. Petrovskaya Yu.A., Klochkova K.A. Social Entrepreneurship as a Subject of Social Services within Innovative Development of the Russian Society (Case Study of the Republic of Karelia). *Region: ehkonomika i sotsiologiya* = Region: Economics and Sociology. 2019; (3):195-215. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.15372/REG20190308>

32. Ustinova K.A. Public Participation in Social Practices: Incentives and Barriers. *Problemy razvitiya territorii* = Problems of Territory's Development. 2019; (6):102-119. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.15838/ptd.2019.6.104.7>

33. Smirnov V. Regional Systems of Social Entrepreneurship in Russia: Typology, Development Factors and Key Contradictions. *Zhurnal issledovaniy sotsialnoj politiki* = The Journal of Social Policy Studies. 2021; 19(1):23-40. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.17323/727-0634-2021-19-1-23-40>

Submitted 17.06.2021; approved after reviewing 20.07.2021; accepted for publication 29.07.2021.

About the author:

Tatiana S. Soloveva, Researcher, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (56a Gorky St., Vologda 160014, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1770-7566>, solo_86@list.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.